

Литературные итоги-2018

[Александр КУЗЬМЕ](#)

Литкритикой я занимаюсь с 2010-го. Срок достаточный, чтобы понять: нет у меня методов против Кости Сапрыкина, нет! Их вообще не существует. Тут, хоть лоб расшиби, Сальников останется косноязычен, Снегирев бессмыслен, а Галина Юзефович с Еленой Makeенко зацелуют их до обморока. Как писал Саша Черный: «Слово в борьбе с ними бессильно, а бить их комодом по голове, к сожалению нельзя». Что проку злобствовать? – давайте-ка лучше премию учредим по итогам 2018-го. А назовем ее... вот: «Золотой афедрон». Оно и возвышенно, и как нельзя лучше отражает суть российского литпроцесса.

ПРЕМИЯ ГОДА

«Золотой афедрон» в номинации «Премия года» присуждается... Прощения просим, заминка вышла.

Нет, кроме шуток, я в сомнениях. «Нацбест», конечно, отличился, в очередной раз показав себя премией... э-э... скажем так, с пониженной социальной ответственностью. Жюри премии им. Пикуля, наоборот, продемонстрировало высокую социальную ответственность, вручив награду квазиисторической (да еще и шестилетней давности) поделке: «Везде супостатов преследовать будем. А ежели в сральнике поймаем, так и в сральнике загубим». Но в итоге «Золотой афедрон» присуждается «Русскому Букеру», в очередной раз впавшему в глубокую кому. Ибо это лучшее, что может сделать российская литературная паралимпиада. Еще в конце февраля г-н Шайтанов со товарищи хором пели Лазаря на паперти: «У премии нет попечителя, а следовательно, и финансирования. Все-таки и времена нелегкие, и престиж литературы (или культуры вообще?) не так высок, как еще в недавнем прошлом...» Меценатов не удалось разжалобить даже полгода спустя: «Спонсора у премии по-прежнему нет. На этот год Букер берет паузу, не оставляя усилий найти финансовую поддержку. Если нет, то Правление фонда «Русский Букер» начнет процедуру закрытия премии. Для тех, кто хочет вспомнить о том, что собой представляет Русский Букер, мы предлагаем посмотреть новый

ролик о премии...»

Спасибо, и без подсказки помним. «Русский Букер» – это липкая иличевская заумь: «Природа его стала продвигаться в сторону призраков, чья умаленная существенность наделяла той же аморальностью, не прикладной и потому неявленной». Это елизаровский «председатель совхоза». Это колядинская «хмельная сулема», настоенная на «узорных бровях» пополам с «каурыми ляжками». Это алешковские гуси (warning: 18+), что «залупили крыльями». И прочая, прочая, прочая.

Игорь Олегович, пожалуйста на сцену! Об одном прошу: не надо сиротских песен про падение престижа литературы и культуры. Вы и убили-с...

P.S. «Букер» при смерти, но дело его живет. «Большая книга» запустила новый премиальный проект «Литблог» для блогеров, пишущих о современной русской литературе. Высокий ареопаг возглавила Галина Юзефович. Под ее патронатом, ясен пень, номинации #фтопку и #кг/ам исключены по определению. И вообще, останется лишь одна номинация: #афигетьдайтедве. Возникла и еще одна премия «Будущее время» за лучший научно-фантастический рассказ. Председатель жюри... а угадайте с трех раз! Правильно, Галина Юзефович.

ТРИУМФ ГОДА

«Золотой афедрон» в номинации «Триумф года» присуждается Алексею Сальникову.

Лауреат «Нацбеста», листер «Ясной поляны», любимец публики – и все в течение года. Я вот и за полтора десятка лет не сподобился, даром что топовый автор «Журнального зала»...

Марш несогласных был предсказуемо тих и малочислен. Елена Иваницкая характеризовала сальниковскую прозу кратко, но образно: «Самая обыкновенная Зевота Нудятишна, в девичестве Ахинеева, но в браке с господином Успехом Пришибеевым». Колумнист «Сноба» Алексей Беляков, напротив, растекся мыслью по древу: «“Нацбест” получил Алексей Сальников за “Петровых в grippe”. Видимо, остальные тексты совсем никуда, раз дали этому. Но мне страшно интересно, откуда берутся такие внезапные интеллигентские кумиры? Откуда вдруг шум вокруг романа, на который в другое время приличный человек бы и внимания не обратил? Загадка».

Напомню: шум вокруг трехнедельного удальца спровоцировала и по сю пору поддерживает Галина Юзефович. По каким таким причинам – про то ведают двое: Бог и она сама. Есть на сей счет сплетни в виде версий, однако оглашать их не стану: статья 152 ГК РФ не велит.

Как бы там ни было, show must go on: в издательстве «Livebook» вышел роман «Отдел», который чуть было не сгинул в журнальных нетях. Качество текста примерно то же, что и у «Петровых»: «Фил, облокотившийся на локоть» (цитирую по журнальному варианту). Алексей Викторович, поздравляю: награда нашла героя. Кстати, вам еще и бонус причитается – «Практическая стилистика» Розенталя.

РОМАНИСТ ГОДА

«Золотой афедрон» в номинации «Романист года» присуждается Алисе Ганиевой за книгу «Оскорбленные чувства».

А.Г. окончательно доела хинкал и аджику, до дыр износила хиджаб и никаб и взялась за бытописание русской провинции, о которой знает примерно столько же, сколько я о тензорном исчислении.

Как выяснилось, это еще полбеды. Беда в том, что литературное мастерство осталось прежним, сиречь нулевым. Белый и пушистый Алексей Колобродов, и тот признал: «Качеств в романе нет». Воистину так. Их в ганиевской прозе вообще нет: вместо сюжета – анорексичная фабула, вместо характеров – ампула. Зато есть количество. Из 320 страниц книжки добрая треть приходится на безразмерные цепочки однородных. Образчик для дегустации: «В позолоченных лодочках и пиалах подавались расстегаи с сельдью и красной икрой, роллы из блинчиков, головки маринованного чеснока, соленые огурцы, нарезанная звездочками морковь, фаршированные помидоры...» – и это только половина предложения. Что говорить, если нечего сказать? – а вот, то самое. Метода многожды опробована отечественными прозаиками: от маститого Романа Сенчина до безвестного Николая Псурцева.

Ганиева, как обычно, явилась к читателю с охапкой открытий чудных. Вот вам баня: «Раскаленные угли лихо окатывались водой из ковша. Гости охали и просили поддать еще». Угли? Поддать еще?! Алиса Аркадьевна, ваши мутанты дышат аморфным углеродом и угарным газом? Вот наряд актрисы: «Прима надевает тугое декольте». В общем, курдючный шашлык с выкопанным фундаментом были разминкой, детскими забавами – нет предела совершенству. Не пожалейте 320 рублей на книжку, и хорошее настроение не покинет больше вас.

В «Оскорбленных чувствах» авторесса отказалась от привычного, сплошь из подлежащих и сказуемых, телеграфного стиля. На смену ему явился затейливый, весь в барóчных завитушках и розанчиках, маньеризм: «лились курумы лести», «мутно ежился солнечный свет», «покачивая остывшим, отчертоломившим елдыком». Каюсь: про чертоломный уд понял, хоть и не

без труда, но про остальное – не взыщите...

Вот как, стало быть, проза-то пишется: она, подхваченная курумами лести, мутно поежилась, сорвала тугое декольте, он сбросил тесную шлицу, и тут между ними стремительным домкратом возник чертоломающий елдык.

Тираж 2 500 экземпляров, если кому интересно. И не где-нибудь, а в респектабельном «АСТ».

Генерал Ермолов просил государя императора Александра I Павловича:

«Ваше Величество, произведите меня в немцы!» Г-н президент,

произведите меня по вашему выбору в абазины, аварцы, адыгейцы

балкарцы, бесермяне, буряты, вепсы, вогулы, вотяки, гагаузы – и далее по

алфавиту, список прилагается. Ибо в нашем отечестве принадлежность к

титульной нации для литератора – обстоятельство явно отягчающее.

Алиса Аркадьевна, благоволите принять регалию. Пойдите, куда же вы?

Вам еще «Школьный толковый словарь» полагается – начинать надо с малого...

НОВЕЛЛИСТ ГОДА

«Золотой афедрон» в номинации «Новеллист года» присуждается

Владимиру Сорокину за сборник рассказов «Белый квадрат».

В свое время Андрей Архангельский сказал: нельзя говорить, что Сорокин

написал новую книгу, правильнее будет – очередную книгу. «Белый

квадрат» – тот же самый случай, 220-страничный коллаж из автоцитат. Вот

вам святой истинный, могу разобрать любой из девяти текстов сборника на

детали и сказать о каждой, где возникла впервые и сколько раз была в

употреблении. Да стоит ли? Чтобы понять суть, достаточно будет двух

фрагментов.

«Все уставились на ее зад. Он был большой, белый, с семью прыщами.

Пальцы с накрашенными под кораллы ногтями и тремя золотыми кольцами

разводили ягодицы, открывая анус, обрамленный редкими черными

волосиками. В совершенно чистом анусе виднелся лиловатый

геморроидальный узел».

«слили, слили, слили в баночку из белого золота черный гной африканский

свежего замеса средней густоты хранить в холодильнике при температуре

не ниже пяти градусов по парацельсу как они знали и ведали на пленарном

заседании нижнеподвальной палаты через серое большинство когда

президент в последний раз спел московские окна и оркестр большого

театра но парламентское втирание африканского гноя в спины народных

депутатов и закон о поголовном и уголовном сносе всех теплоцентралей

срочно просверлить все зенитные комплексы и запустить в них умных

благородных и благодарных червей по умолчанию а зениткам второй мировой залить жерла свинцом или финцом или хирцом»

В.С. подал к столу – если не ошибаюсь, уже в девятнадцатый раз – свое plat du jour: баланду из крови, гноя, и фекалий, обильно приправленную зауемью и глоссолалией. И с ма-аленькой социально-политической вишенкой на дне посуды. Предполагается, что это и есть главный деликатес. Да полноте, сударь мой. Не считаем же мы «Сало, или 120 дней Содома» антифашистским памфлетом, рипс лаовой.

Владимир Георгиевич, прошу к рампе! И вот еще что: перечитайте на досуге «Органчик» Салтыкова-Щедрина. Или одноименный мультик посмотрите. Лучше поздно, чем никогда чем никогда чем никогда чем никогда чем никогда чем никогда чем никогда чем чем чем чем

КРИТИК ГОДА

«Золотой афедрон» в номинации «Критик года» присуждается Галине Юзефович. О мотивации пока молчу: сохраним интригу.

Что Г.Ю. критик года, а также всех предыдущих и последующих лет – это к бабке не ходи. Сама Галина Леонидовна против титула категорически не возражает: «У меня не было планов стать самым известным критиком.

Знаете, почему я им стала? В сегодняшнем литературном пространстве я – единственный человек, который пишет обзор каждую неделю, а летом – каждые две недели». Однако награждаем мы ее не за отменное прилежание, а за столь же отменное знание отечественной литературы.

Для тех, кто не в курсе: рецензируя книжку Андрея Филимонова «Рецепты сотворения мира», Галина Юзефович без тени сомнения приписала Константину Симонову сборник «Ливень», а равно и стихотворение «Соловьи», упомянутые в романе (подробности для любопытных: <https://meduza.io/feature/2018/01/27/novaya-russkaya-proza-romany-ob-armenii-i-sibiri-rasskazy-o-nasilii>).

Это пять! Представьте себе ресторанный критика, что путает фондю и фуа гра. Да мёл бы он улицы с волчьим билетом в кармане. Но у литераторов собственная гордость. Присноблаженную нашу Мастридию (ну, вы поняли – от must read) в качестве поощрения назначили пилить спонсорское бабло аж в двух местах (см. выше).

Галина Леонидовна, с удовольствием вручаю вам премию. Вручил бы и метлу – на случай, если останетесь без работы. Но это явная утопия...

ЧИТАТЕЛЬ ГОДА

«Золотой афедрон» в номинации «Читатель года» присуждается

российской публике. Той самой, что способна глотать всю перечисленную хрень даже без намека на тошноту. Других писателей нет, потому что нет других читателей.

[Александр КУЗЬМЕНКОВ](#) - 30 декабря 2018

<http://webkamerton.ru//2018/12/literaturnye-itogi-2018>